

УДК 316.66

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-72-79

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ВЫСОКОМ СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ В ОБЩЕСТВЕ

Тимошина И.Н.

*Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о структуре социальных представлений учеников 9–10 классов о высоком статусе в обществе. Ядро социального представления старшеклассников о человеке, занимающем высокое положение в обществе, включает в себя характеристики высоких интеллектуальных способностей, влияния и богатства. Установлено, что структура представлений различается у школьников, имеющих разный неформальный статус в классе. При исследовании также обнаружено включение стереотипных маскулинных характеристик в структуру представления учащихся о высоком статусе.

Ключевые слова: социальные представления, социальный статус, старшеклассники, гендерные стереотипы.

REPRESENTATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS ABOUT HIGH SOCIAL STATUS IN SOCIETY

I. Timoshina

*Moscow State University of Psychology and Education.
127051, Moscow, Sretenka street, 29, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the problem of the structure of social representations of 9-10 grades students about high status in society. The core of the social representation of high school students about a person with high position in society includes the characteristics of high intellectual abilities, influence and wealth. It is established that the structure of ideas varies from students with different intragroup status. The research also show that there is an inclusion of stereotypically masculine characteristics into the structure of student's representations about high status.

Key words: social representations, social status, high school students, gender stereotypes.

Современный мегаполис предлагает молодому поколению множество ориентиров для дальнейшего выбора жизненного пути. Факторами, влияющими на развитие как социальной, так и личностной идентичности, при этом выступают школа и семья, группы сверстников, СМИ, а также другие культурные агенты. Однако ученическая группа, как особый тип контактного социального сообщества, оказывает несравнимое влияние на формирование личности ребёнка

и подростка [5; 7]. Изучение вопроса, каким образом развиваются отношения внутри ученической группы, а также вопроса соотнесённости фактора принадлежности к определённой статусной категории в школьном классе с формированием глубоких личностных убеждений является, несомненно, важным, так как эта взаимосвязь может выступать значимым регулятором просоциального поведения и служить предиктором различного рода девиаций среди учащихся.

На наш взгляд, исследование такого рода вопросов может быть осуществлено путём анализа социальных представлений подрастающего поколения о значимых категориях современной жизни. Представления являются специфической формой знания о мире, преломленного сквозь призму психологической и социальной реальности [2]. Структура представлений как реакция на изменения в обществе и социокультурном контексте является достаточно динамичным явлением. Представления имеют двойственную направленность в своей трансформации: с одной стороны, они находят свою основу в культуре, языке, религии, но, с другой, связаны с политическими, экономическими, социальными изменениями, свойственными конкретным группам. Анализ структуры социальных представлений (согласно подходу Ж.-К. Абрика) даёт возможность исследователю сравнить видение определённых социальных объектов различными группами респондентов и сделать вывод о влиянии того или иного контекста на социальные представления.

Целью нашего исследования стало изучение структуры и содержания

социальных представлений старшеклассников о высоком статусе в обществе. На наш взгляд, эта проблематика является значимой, прежде всего потому, что школьники по определению не могут отнести себя к группе «высоко-статусных в обществе» людей, так как данный статус является достигаемым. Соответственно, они не могут ориентироваться на свой собственный опыт, а в личностном и профессиональном самоопределении опираются на сложившиеся в значимой группе социальные представления. В качестве одной из переменных нашего исследования выступили также гендерные роли. Гендерное неравенство, являясь одной из наиболее архаичных форм неравенства в обществе, отражается и в восприятии общественного статуса. Отражение этого мы находим в понятии «гендерных представлений», являющихся видом социальных представлений. Гендерные представления – это «осмысленные знания о том, какие роли должны выполнять мужчины и женщины в обществе в конкретных социальных условиях» [1, с. 317], предназначение и модели поведения, свойственные мужчинам и женщинам. Следует отметить, что исследования гендерных представлений в России обычно проводятся на выборке студентов [3; 6; 8; 11] и не охватывают подростковый период.

В нашем исследовании, проведённом в общеобразовательных школах г. Москвы, участвовали 135 школьников, учащихся 9–10 классов: 85 юношей, 50 девушек.

В качестве научных предположений были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Категории, ассоциирующиеся с человеком, занимающим высокий

статус в обществе, имеют различное положение в структуре социальных представлений у высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных старшеклассников.

2. Человеку с высоким социальным статусом старшеклассники приписывают стереотипные маскулинные гендерные черты.

Для проверки гипотез в исследовании был применён комплекс следующих методик:

1) Методика П. Вержеса для изучения структуры социальных представлений. В ходе исследования школьникам предлагалась инструкция: «Подумайте, пожалуйста, о человеке, занимающем высокое положение в обществе. Какие слова или словосочетания приходят Вам в голову? Укажите, пожалуйста, не менее пяти таких слов или словосочетаний». Полученные ассоциации подвергались категориальному анализу, учитывающему два критерия: частоту использования того или иного понятия в ответах, а также ранг этого понятия, являющийся критерием его важности для респондента. При пересечении двух этих параметров образуются четыре области представлений: ядро (важные и часто встречаемые категории), зона периферии, которая подразделяется на первую – часто встречаемые, но не в первую очередь значимые категории, а также мнение меньшинства (значимые, но редко встречаемые), и вторую – наименее важные и редко встречаемые понятия. Кроме того, ассоциации, полученные с помощью этой методики, оценивались респондентами с точки зрения их субъективной значимости по шкале от 0 (минимальной) до 10 (максимальной степени значимости), а также респон-

денты давали её эмоциональную оценку, где 0 – очень негативная, а 7 – крайне положительная характеристика.

2) Блок социально-психологических методик, направленных на изучение интегрального статуса индивида в ученической группе, включающий социометрию, референтометрию и методический приём определения неформальной интрагрупповой структуры власти [4].

3) Метод личностного семантического дифференциала О.Л. Кустовой [1], включающий шкалы «феминность» и «маскулинность». Респондентов просили оценить степень выраженности ряда гендерно-стереотипных ролей у человека, занимающего высокое положение в обществе, по 7-балльной шкале.

Результаты исследования

В результате исследования социальных представлений старшеклассников о человеке, занимающем высокий статус, было получено 552 ассоциации. Ядро этого социального представления составили такие характеристики, как «высокие интеллектуальные показатели», «авторитет и влияние», «деньги, богатство». При этом категория интеллектуальных качеств имеет наиболее высокую значимость из всех групп ассоциаций (8,76) и высокую эмоциональную оценку (6,46). В группе «высокие интеллектуальные показатели» были обобщены ассоциации «умный», «образованный», «эрудированный» и другие подобные. Следующая по значимости категория ядра представления – «авторитет, влияние» (значимость 7,98, эмоциональная окраска 5,75). В этой категории образ высокостатусного человека проявляется

в высокой значимости мнений и действий субъекта в различных условиях. Понятие авторитета, в отличие от власти, носит характер внутреннего признания за индивидом права принятия ответственного решения. Третья группа характеристик «деньги, богатство» также имеет высокую субъективную значимость (7,68), однако сниженный по сравнению с другими характеристиками ядра показатель эмоциональной привлекательности (4,7). Исследуя отношение старшеклассников к деньгам, Е.Б. Филинкова установила, что последние выступают символом достижения жизненного успеха у 39,5% учащихся. При этом деньги и материальная обеспеченность зачастую находятся рядом с такими показателями жизненной удовлетворённости, как семейное благополучие, любимая работа, что отражает высокую устойчивость фактора богатства в цепочке ценностных ориентаций личности старшеклассников [10]. Таким образом, ядро социального представления о статусе включает в себя три основополагающие группы качеств, затрагивающих различные области жизни.

Периферическую часть представления о высоком статусе в обществе условно можно разделить на несколько блоков, способствующих достижению характеристик, включённых в ядро. Первый блок можно описать как иерархичную по значимости структуру личностных качеств, где на её вершине – «волевая личность», куда включены такие ассоциации, как «целеустремлённость», «трудолюбие», «сила воли». Далее идут частные характеристики: «коммуникативные навыки», «эмпатийные черты» («доброта», «отзывчивость», «дружелюбность» и др.), а

также «честность» и «серьёзность» («сдержанность», «выдержка», «спокойствие» и др.). Однако в периферию входит и группа негативных личностных характеристик, описывающих высокостатусного человека. К ним относятся «ложь», «жадность», «лицемерие». Эта категория описывает другой, отрицательно окрашенный (2,61), однако значимый и вполне возможный (7,47) способ достижения высокого социального статуса. Второй блок категорий уточняет причину высокой степени референтности и богатства. Сюда относятся «власть, доминирование» и «руководящие должности». Отдельно выделим блок «внешних атрибутов», который является скорее не определяющим, а производным от достижения высокого статуса: «машина», «модная одежда», «мигалки», «охрана» и пр. Интересным является и тот факт, что мы смогли выделить группу «стереотипно маскулинных черт», куда относятся прямые указания на гендерную принадлежность («сила», «мужественность», «мужчина»). При этом данная категория имеет один из самых высоких рангов (2,56), т. е. в ассоциативном поле она выходит на лидирующее место.

На втором этапе исследования нами были проанализированы ассоциации, полученные от учащихся с разным социально-психологическим статусом в ученических группах – высоким (лидеры), средним и низким (аутсайдеры). В итоге было установлено, что в представления старшеклассников-лидеров о высокостатусном человеке была включена 91 ассоциация. В ядро представления высокостатусных старших подростков попали категории «высокие интеллектуальные

показатели», «честность», «стереотипно маскулинные черты». Отметим, что эти группы качеств, скорее, указывают на внутреннюю составляющую, дополненную интеллектуальными показателями. Этот факт подтверждает и то, что в периферической зоне представления появляются категории «харизма», «ответственность», «самоуверенность». Наиболее низкие значения при оценке эмоционального отношения (менее 4 из 7 баллов) получили категории «негативные характеристики», «деньги, богатство», «внешние атрибуты», «власть, доминирование». Важное отличие от других статусных категорий мы находим в наличии в зоне ядра группы маскулинных качеств, которые могут быть подкреплены другими гендерными ролями, традиционно относящимися к мужским и проявляющимися в периферии представления: «сильная личность», «авторитет», «ответственность», «деньги», «власть», «харизма», «серьёзность», «самоуверенность», «успех». Все перечисленные категории составляют 69% периферической части.

От среднестатусных были получены 362 ассоциации. Зона ядра представления оказалась наиболее расширенной. В неё вошли «высокие интеллектуальные показатели», «авторитет и влияние», «деньги, богатство», «негативные личностные характеристики», «внешняя атрибутика». Концентрация высокоранговых ассоциаций в зоне ядра (66% от общего числа) свидетельствует об устойчивости образа высокостатусного человека в групповом сознании среднестатусных старшеклассников. Сюда относятся категории, описывающие различные аспекты высокого статуса в обществе, как внутренние, так и

внешние. Тот факт, что среднестатусные старшеклассники лучше других видят дихотомию отношений лидера – аутсайдера внутри группы [9], возможно, помогает им в формировании устойчивого ядра социального представления о высоком статусе в обществе. Периферическая область представления дополняет характеристики ядра и не отличается от представлений других статусных категорий.

От низкостатусных школьников получено 104 ассоциации. Ядро социального представления о высоком статусе у них наименее сформировано. В него вошли лишь две категории: «высокие интеллектуальные показатели» и «авторитет и влияние». При этом в периферической области появляется категория «конкретные известные личности», к примеру, В.В. Путин, Э. Че Гевара. Исчезает из структуры категория «руководство», однако вновь, как и у высокостатусных школьников, появляется «работа в офисе» («клерки», «менеджеры»). Этот факт демонстрирует тенденцию к снижению требований аутсайдеров к достижению высокого статуса в обществе. Группа негативных черт уходит в последнюю по значению и частоте встречаемости периферическую область.

Таким образом, первая гипотеза исследования, что категории, ассоциирующиеся с высоким статусом в обществе, будут иметь различное положение в структуре социальных представлений у высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных старшеклассников, нашла своё подтверждение: зона ядра представления и периферические области представления у разностатусных учащихся наполнены разными смысловыми категориями.

Вторая гипотеза исследования связана с тем, что человеку с высоким социальным статусом старшеклассники приписывают стереотипные маскулинные гендерные черты. Частично она нашла своё подтверждение при анализе ассоциаций и проявилась в категории «стереотипно маскулинные гендерные черты». Для более детального изучения этого феномена мы предложили участникам исследования ответить на вопросы методики семантического дифференциала О.Л. Кустовой. Проверка с помощью критерия Манна-Уитни различий в оценке старшеклассниками проявления маскулинных и феминных черт в образе высокостатусного человека подтвердила проявление гендерного стереотипа ($U=2851$ при $p \leq 0.01$). Представления о человеке, занимающем высокое положение в обществе, содержат более выраженные маскулинные качества ($\bar{x}=5,32$) и менее выраженные, скорее являющиеся нейтральными для высокостатусного человека, феминные ($\bar{x}=4,00$). Так, шкала «сильная личность» является наиболее значимой ($\bar{x}=6,10$), следом за ней идет шкала «образованный» ($\bar{x}=5,70$), «хорошо зарабатывает» ($\bar{x}=5,39$). Поддерживают маскулинный образ высокостатусного человека аналитическое мышление в противовес образному ($\bar{x}=5,09$), а также рационализм ($\bar{x}=5,01$). Подобная тенденция статистически значима по всем статусным категориям школьников. Таким образом, вторая гипотеза исследования подтвердилась. Наши данные соотносятся с гипотезой «интенсификации гендера», предложенной Дж. Хилл и М. Линч, которые выяснили, что подростки используют более ожидаемые и при-

нятые в обществе гендерные роли в связи с усилением давления на них окружающих [12]. Анализ развития гендерной дискриминации Т. Лобел показал, что мальчики как в младшем, так и в старшем подростковом возрасте демонстрируют большую гендерную дискриминацию, выбирая себе в друзья высокомаскулинного кандидата [13]. Связано это также с социальной средой, а именно с влиянием группы сверстников, которые наиболее строги к выбору лидера группы.

Выводы

1. Ядро социального представления старшеклассников о человеке, занимающем высокое положение в обществе, включает в себя характеристики высоких интеллектуальных показателей, влияния, а также богатства.

2. Структура социального представления различается у представителей разных статусных категорий школьного класса. Так, среднестатусные учащиеся имеют наиболее устойчивое социальное представление о высокостатусном человеке и включают в ядро представления высокие интеллектуальные показатели, влияние, богатство, дополняя образ негативными личностными характеристиками, а также внешней атрибутикой статуса. Лидеры класса отмечают в высокостатусном человеке личностные черты, делая упор на высокий интеллект, честность и маскулинные характеристики. Ядро социального представления низкостатусных школьников менее сформировано и включает высокие интеллектуальные показатели и авторитет.

3. В социальные представления старшеклассников о высокостатусном

человеке включён гендерный стереотип: маскулинные гендерные характеристики проявляют себя намного ярче, нежели феминные. Так проявляется феномен «гендерной интенсификации», т. е. усиление влияния стереотипных гендерных ролей в период старшего подросткового возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендерная психология / под ред. И.С. Клециной. 2-е изд. СПб., 2009. 496 с.
2. Жодле Л. Социальное представление: феномены, концепт и теория // Социальная психология; отв. ред. С. Московичи. СПб., 2007. С. 372–394.
3. Ильиных С.А. «Мозаичность» сознания и гендерные аспекты в представлениях о семье: анализ данных // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). С. 40–47.
4. Кондратьев М.Ю. Методический алгоритм определения интегрального внутригруппового статуса члена контактного сообщества // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 125–142.
5. Крушельницкая О.Б., Орлов В.А. Взаимодействие учащихся с референтным окружением как фактор их личностного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки: 2013. № 1. С. 5–12.
6. Лопухова О.Г. Общие и культурно-специфические особенности содержания гендерных представлений в современном сознании // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 19. С. 153–158.
7. Невеев А.В. Изучение личности в реально функционирующих контактных группах на основе концепции персонализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 1. С. 45–51.
8. Осипова Д.В. Особенности гендерных представлений современной молодежи // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 200–209.
9. Сачкова М.Е. Среднестатусный учащийся: онтогенетический аспект анализа. М., 2011. 160 с.
10. Филинкова Е.Б. Отношение старшеклассников к деньгам и способам их зарабатывания // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 152–173.
11. Яковлева И.В., Лосев В.С. Психологическое изучение гендерных представлений студентов // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. № 2. С. 15–23.
12. Clemans K.H., DeRose L. Gender in adolescence: applying a person-in-context. Approach to gender identity and roles // Handbook of Gender Research in Psychology. Vol. 1: Gender Research in General and Experimental Psychology. New York, London, 2010. P. 527–557.
13. Lobel T., Nov-Krispin N. Gender discriminatory behavior during adolescence and young adulthood: A developmental analysis // Journal of Youth and Adolescence. 2004. Vol. 33. № 6. P. 535–546.

REFERENCES

1. Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]. St. Petersburg, 2009. 496 p.
2. Zodelet L. [Social representation: phenomena, concepts and theory]. In: Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. St. Petersburg, 2007, pp. 372–394.
3. Il'inykh S.A. ["Mosaic" consciousness and gender aspects in understanding the family: analysis of data]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 35 (289), pp. 40–47.

4. Kondrat'ev M.Yu. [Methodical algorithm of definition of the integral intragroup status of a member of the contact community]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2014, vol. 5, no. 3, pp. 125–142.
5. Krushel'nitskaya O.B., Orlov V.A. [The interaction of students with reference environment as a factor of their personal development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Psikhologicheskie nauki, 2013, no. 1, pp. 5–12.
6. Lopukhova O.G. [General and culture-specific features of the content of gender roles in modern consciousness]. In: *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 2010, no. 19, pp. 153–158.
7. Neveev A.V. [The study of personality in really functioning contact groups based on the concept of personalization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Psikhologicheskie nauki, 2009, no. 1, pp. 45–51.
8. Osipova D.V. [Features of modern youth's gender representations]. In: *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2009, no. 4, pp. 200–209.
9. Sachkova M.E. Srednestatusnyi uchashchiysya: ontogeneticheskii aspekt analiza [Middle Asian student: ontogenetic aspect of the analysis]. Moscow, 2011. 160 p.
10. Filinkova E.B. [Senior pupils' attitude to money and to the methods of earning it]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2010, no. 1, pp. 152–173.
11. Yakovleva I.V., Losev V.S. [Psychological study of students' gender perceptions]. In: *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty*, 2014, no. 2, pp. 15–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимошина Ирина Николаевна – аспирант кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета;
e-mail: timoshina.psy@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina N. Timoshina – postgraduate student, the department of theoretical foundations of social psychology of Moscow State University of Psychology and Education;
e-mail: timoshina.psy@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тимошина И.Н. Представления старшеклассников о высоком социальном статусе в обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. С. 72–79.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-72-79

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

I. Timoshina. Representations of high school students about high social status in society. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Psychology, 2017, no 2, pp. 72–79.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-72-79